

## ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ

**Ж. А. Коротких**

*Алтайский государственный педагогический университет, ул. Молодежная, 55,  
656031, г. Барнаул, Российская Федерация, [zhannak08@mail.ru](mailto:zhannak08@mail.ru)*

В статье рассматривается влияние лингвопрагматических и социопрагматических ошибок на эффективность межкультурной коммуникации. С помощью примеров автор доказывает, что автоматический перенос навыков речевого поведения из одной культуры в другую снижает эффективность коммуникации. Делается вывод, что прагматика речи неразрывно связана с культурой языкового сообщества.

**Ключевые слова:** эффективность межкультурной коммуникации; нормы речевого поведения; лингвопрагматические ошибки; социопрагматические ошибки.

## EFFECTIVENESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION: PRAGMATIC ERRORS

**Zh. A. Korotkikh**

*Altai State Pedagogical University, Molodezhnaya st.,  
656031, Barnaul, Russian Federation, [zhannak08@mail.ru](mailto:zhannak08@mail.ru)*

The article discusses the influence of pragmalinguistic and socio-pragmatic errors on the effectiveness of intercultural communication. With the help of examples, the author proves that the automatic transfer of speech behavior skills from one culture to another reduces the effectiveness of communication. The article concludes that the pragmatics of speech is inextricably linked with the culture of the language community.

**Keywords:** effectiveness of intercultural communication; norms of speech behavior; pragmalinguistic errors; socio-pragmatic errors.

По мере того как расширяются контакты между представителями разных культур, возрастает важность тем, связанных с межкультурной коммуникацией, и как следствие, появляются многочисленные исследования сущности, форм и факторов, влияющих на эффективность межкультурной коммуникации.

Процесс межкультурной коммуникации часто сравнивают с межличностной («внутрикультурной») коммуникацией, отмечая при этом, что ей присущ ряд особенностей, которые «делают ее более сложной, требовательной и трудной» [1, с. 457]. Любая коммуникация – это двусторонний процесс, в котором отправитель (источник) намеренно кодирует и передает сообщение получателям. В процессе коммуникации происходит обмен информацией, идеями, концептами и эмоциями, включа-

ются все сознательные и бессознательные, преднамеренные или непреднамеренные, вербальные, невербальные и контекстуальные стимулы, которые действуют как сигналы как для источника, так и для получателя об эффективности сообщения [2, с. 13–14]. Цель коммуникации – вызвать определенное отношение или реакцию, изменить поведение, достичь взаимопонимания. Коммуникация считается завершенной только тогда, когда получатель воспринимает сообщение, приписывает ему значение (декодирует) и реагирует на него определенным образом.

При любой форме речевого поведения успех коммуникации зависит от того, насколько точно была закодирована и декодирована информация. Если реакция получателя не соответствует ожиданиям отправителя, значит, где-то произошел сбой, и смысл, который отправитель вкладывал в свое сообщение, был не понят или неверно истолкован получателем.

Передача смысла требует совместных усилий отправителя и получателя, их тесного сотрудничества, которое зависит от многих факторов: социального статуса коммуникантов, их мировоззрения, существующих между ними отношений, формы коммуникации и т. д. Если применить к описанию процесса коммуникации достаточно широко используемую метафору айсберга, то можно обнаружить, что его вершина (видимая или слышимая часть сообщения) формируется языковыми и неязыковыми средствами, а в его основании лежат культурные знания и личный опыт коммуникантов. Определенной предпосылкой эффективности коммуникации являются так называемые общие «разделенные» знания (shared knowledge). Однако непонимание и неадекватное истолкование смысла сообщения могут иметь место, даже если участники принадлежат к одной культуре и говорят на одном языке. В условиях межкультурной коммуникации, когда отправитель и получатель принадлежат к разным культурам, а язык, на котором осуществляется коммуникация, не является для одного из них, или для обоих, родным, вероятность непонимания возрастает. Причины неверного кодирования или декодирования информации могут быть как лингвистическими (ошибки в произношении, грамматике, выборе слов, прагматические ошибки), так и нелингвистическими (различия в интерпретации невербальных кодов, несходство ценностных ориентаций и оценок, стереотипизация других культур).

В данной статье делается попытка рассмотреть некоторые прагматические ошибки, которые могут повлиять на эффективность процесса межкультурной коммуникации.

Говоря о прагматическом аспекте языка, мы имеем в виду те правила и нормы, которые определяют, какие языковые единицы следует употребить в той или иной ситуации общения. Автоматический перенос навыков речевого поведения из одной культуры в другую может снизить

эффективность коммуникации, т. к. нормы речевого поведения в разных культурах могут существенно различаться.

Существует мнение [3], что все прагматические ошибки можно разделить на две группы: лингвопрагматические и социопрагматические.

Лингвопрагматические ошибки появляются в том случае, когда при употреблении языковых единиц иностранного языка говорящий руководствуется прагматическими нормами родного языка. Приведем простой пример. Русскому глаголу *поздравлять* соответствует в английском языке глагол *congratulate*. Употребление глагола *поздравлять* во фразе: *Поздравляю с днем рождения!* является нормативным и прагматически верным, в то время как употребление глагола *congratulate* при поздравлении с днем рождения (*\*I congratulate you on your birthday!*) будет прагматически неверным, т. к. в английском языке существует клишированное выражение *Happy birthday!*

Лингвопрагматические ошибки могут быть допущены и при переводе некоторых обращений. Так, русское обращение *Уважаемые пассажиры!* не имеет прямого соответствия в английском языке. Фраза *Dear passengers!* будет прагматически неверной, т. к. в английском языке при устном обращении к пассажирам по радио (на вокзале или в самолете) диктор употребит *Ladies and gentlemen*. В письменных объявлениях прямое обращение, как правило, отсутствует, а просьба или пожелание обычно передаются пассивной конструкцией: *Passengers are requested not to...*

Лингвопрагматическую ошибку можно допустить и при телефонном разговоре, если следовать нормам русского языка. В русском языке в начале разговора принято употреблять глагол *слушать*: *Слушаю / Я слушаю*. Нормой английского языка является употребление глагола *speaking* 'говорить': *Speaking/Mr. Jones speaking*. Замена английского глагола *speaking* на глагол *listening*, так же, как замена русского глагола *слушать* на глагол *говорить* приведет к нарушению нормы речевого общения и может явиться причиной непонимания.

Иногда люди, говорящие на английском языке (независимо от того, является ли он для них родным или иностранным) попадают в ситуации, когда их знания и речевые навыки, которые прекрасно работали в одной англоязычной стране (например, в Англии), вдруг оказываются неадекватными в другой (например, в США или Австралии). Это свидетельствует о том, что язык и культура неразделимы, что употребление языковых единиц всегда культурно обусловлено.

Однотипные ситуации в разных, так называемых 'англоязычных' культурах, требуют от участников коммуникации знания норм и правил, существующих в данных культурах. Подтверждением этому может слу-

жить следующий пример. В английском языке на выражение благодарности *Thank you* существуют различные варианты ответов, наиболее частотными из которых являются *You're welcome* и *That's all right*. В американском варианте английского языка фразой с более общим значением является *You're welcome*. Выражение *That's all right* подразумевает, что человеку, которого благодарят, потребовалось приложить определенные усилия для свершения чего-либо, что он осознает это, но хочет подчеркнуть, что для него это не составило труда. В новозеландском варианте английского языка фраза *That's all right* не имеет подобной импликации и употребляется в контекстах, в которых американцы используют *You're welcome*. Claudia Brugman [4, с. 75] отмечает, что в данном случае прагматические правила, действующие в двух вариантах английского языка, не совпадают, и это может явиться причиной непонимания между коммуникантами.

Знание вариантных особенностей английского языка имеет большое значение для эффективности процесса коммуникации. В особенности это касается тех случаев, когда одна и та же фраза имеет в разных вариантах противоположное значение. Например, привычная для австралийцев и новозеландцев приветственная фраза *g'day* (передаваемая иногда на письме *giddy*) не используется в американском варианте английского языка при встрече, и воспринимается американцами как фраза, более уместная при расставании.

Правила, которые лежат в основе языковой прагматики, уходят своими корнями в культуру определенного языкового сообщества, и в соответствии с этим речевое поведение является отражением сложившихся в обществе в определенный отрезок времени норм и правил. Фактор временной обусловленности играет, на наш взгляд, огромную роль. И язык, и культура находятся в состоянии постоянного развития: изменения, происходящие в культуре, находят свое отражение в языке, а язык, в свою очередь, оказывает определенное влияние на развитие культуры.

Интересен, в этой связи, пример, который приводит в своей книге Claudia Brugman [4, с. 100]. Автор пишет, что для языка маори, как и для многих других языков мира, понятие вежливости было не чуждо. Однако до недавнего времени в языке не существовало лексических форм выражения вежливости, вежливость выражалась фонетическими средствами. Но постепенно, под влиянием английского языка, в практику речевого общения маори вошла лексическая единица *koa*, которая стала выполнять функцию маркера вежливости, эквивалентного английскому *please*. В настоящее время употребление данной единицы в речи является прагматически верным и обязательным.

Социопрагматические ошибки являются результатом того, что стратегии речевого поведения могут быть разными в разных культурах. Эти ошибки возникают тогда, когда мы оцениваем ситуацию и представителей другой культуры в соответствии с нормами родной культуры. Д. Б. Гудков относит их к разряду 'этикетных' ошибок, вызванных незнанием правил речевого этикета, социально-ролевых аспектов коммуникации, принятых в лингво-культурном сообществе. Подобные ошибки, по мнению автора, обуславливаются, как правило, 'внешней' интерференцией, перенесением этикетных норм и правил коммуникативного взаимодействия из родной культуры в инокультуру [5, с. 71].

В каждой культуре существуют свои представления о вежливости, о том, как следует правильно вести себя при встрече и расставании, какие вопросы можно или нельзя задавать в определенных ситуациях общения, как выражать эмоции и благодарить за подарок или оказанную услугу. Выражение благодарности во многих культурах обычно происходит в момент дарения или сразу после оказанной услуги, однако в некоторых культурах принято вторично благодарить по истечении определенного времени. Так, для многих американцев открытка с благодарностью, письмо или телефонный звонок в более поздний срок не только высоко ценятся, но и часто ожидаются.

Слова благодарности, использованные в неподобающем контексте, могут быть восприняты как дистанцирование, оскорбление или грубость. В некоторых культурах слово «спасибо» обычно не используется для выражения признательности членам семьи за добрые поступки, которые считаются частью их социальных ролей. В своей статье М. Eisenstein и J. Bodman приводят в качестве примера рассказ женщины из Пуэрто-Рико, которая много лет жила в Соединенных Штатах. Она вспоминала, как обижался и злился ее отец, когда она, вернувшись домой в Пуэрто-Рико, поблагодарила его за то, что он помог ей заботиться о ее сыне, его внуке. Мать ругала ее: *«Как ты могла быть такой бездушной? Ты поблагодарила своего отца. Он был счастлив заботиться о Джонни. Ты что, разучилась вести себя правильно? Он твой отец, и он любит тебя. Как можно быть такой холодной, чтобы поблагодарить своего отца?»* В соответствии с пуэрториканскими культурными нормами, комплименты, связанные с добротой ее отца, были бы приняты лучше [6, с. 73].

Источником социопрагматических ошибок могут явиться и клишированные выражения, используемые при встрече и расставании. В различных пособиях по МКК неоднократно описывались случаи, когда русские на стандартный вопрос приветствия *How are you?* 'Как дела?' пускались в длительное перечисление всех своих проблем и невзгод [7, с. 34]. Трудно утверждать, насколько типична данная реакция, но несомненно

одно: вопрос *Как дела?* является стандартным вопросом приветствия в русском языке, на который существует ряд стандартных ответов: *нормально, отлично, хорошо, да так себе, все по-старому*. Иное дело, если бы речь шла о Танзании, где стандартным приветствием является *How are you; how is your mother; how is your father?* Вопросы ритуальные, предполагающие, что, интересуясь о человеке и близких ему людях, говорящий выражает свою симпатию и уважение. Аналогичный смысл вкладывают жители Бали в свои вопросы, когда при встрече спрашивают, куда вы идете и сколько у вас детей. Для многих европейцев и американцев подобные вопросы могут показаться излишне личными, однако, как любые ритуальные, клишированные выражения, они предполагают лишь клишированный ответ, например, *I'm just walking along*. Отсутствие данных вопросов в речи иностранцев делает их в глазах танзанийцев и жителей Бали грубыми и черствыми [4, с. 103].

Логично было бы предположить, что чем выше уровень владения иностранным языком, тем меньше вероятность того, что будет допущена прагматическая ошибка. Однако в действительности все обстоит иначе. Чем выше уровень лингвистической компетенции говорящего, тем свободнее он общается с людьми, для которых данный язык является родным. Вполне естественно, что те, с кем он общается, бессознательно ожидают, что уровень его прагматической компетенции будет так же высок, как и уровень лингвистической компетенции, поэтому любая прагматическая ошибка вызывает недоумение или негативную реакцию.

В последнее время, в связи с интенсивным развитием межкультурных связей, интерес к области исследования прагматики межкультурной коммуникации значительно возрос. Особую актуальность приобрели сопоставительные исследования употребления речевых моделей на материале различных языков. Полученные в результате этих исследований данные убедительно свидетельствуют о том, что прагматика речи неразрывно связана с культурой языкового коллектива. Сопоставительные исследования дают возможность выявить межкультурные лингвопрагматические сходства и различия, учет которых при обучении иностранным языкам поможет в дальнейшем избежать неудач в межкультурной коммуникации.

### Библиографические ссылки

1. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.
2. Samovar L. A. Understanding intercultural communication. Belmont, California : Wadsworth Publishing Company, 1981.
3. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure // Applied Linguistics. 1983. № 4/2. P. 91–112.

4. *Brugman C.* Communication and context: A guide to issues in the interactional and transactional uses of language. University of Otago Press, 1995.
5. *Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003.
6. *Eisenstein M.* Expressing Gratitude in American English // *Interlanguage Pragmatics*; (eds.) G. Kasper, S. Blum-Kulka / Oxford University Press, 1993. P. 64–82.
7. *Жельвис В.* Эти странные русские. М. : Эгмонт, 2002.